МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРСОНАЖА КАК СПОСОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А.Г.Клокова

преподаватель кафедры иностранных языков Учреждения образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Интерпретация текста с позиции говорящего уже давно вызывает интерес у лингвистов. Такой подход актуален, так как он даёт возможность расширить научные горизонты в сторону интеграции близких друг другу гуманитарных дисциплин. В данной работе подобное «слияние» наблюдается между такими науками, как лингвистика, психология и литературоведение. Модель анализа произведения, а именно, англоязычного короткого рассказа, строится на трёх этапах: 1) в авторской речи выявляются слова, дающие информацию о характере героя; 2) анализируется прямая речь персонажа, в которой выделяются языковые средства, подтверждающие или опровергающие авторскую характеристику; 3) проводится сопоставительный анализ слов автора и речи героя с целью определить стратегии писателя так или иначе представить свой персонаж в произведении.

Рассмотрим вышесказанное на примере рассказа Джона Чивера «Брат Жак». Произведение построено на диалоге между мужчиной и женщиной. Она очень хочет замуж и ребёнка, но он не разделяет её желаний. Имя девушки не указано. В словах автора преобладает отрицательно окрашенная эмоциональная лексика, отображающая напряжение, усталость, отчаяние, т.е. внутренний дискомфорт, который характерен для героини: her voice sounded tired [1, р. 33], it was trembling (о руке), she was tired, her face was pale and slightly drawn, her voice was tired, the tiredness and restlessness of her features [1, р. 34], she was crying, she was sobbing like a runner who is tired and short of breath, her face was shining with tears, more finality and estrangement. Такая дисгармония ощущается и в авторском описании чувств мужчины: he was bored and irritated, he often tired of it, he was tired ... and it was a strain for him [1, р. 35], her persistence in talking irritated him [1, р. 36], he wished she would stop talking, how tired he was, he was sorry to have spoken shortly, he was frightened. Взаимная отчуждённость между героями подчёркивается автором так: for a long time neither of them spoke.

Преобладание лексики с отрицательной коннотацией в авторском дискурсе при характеристике героев сопровождается негативно окрашенными эпитетами при описании природы: the oppressive clouds were filling with dark, gray light, the lake seemed to have something as hostile and defenseless... [1, р. 36]. Исходя из слов автора, можно предположить, что образ героини соответствует конфликтному типу личности с грубо-статичной установкой (внутренняя дисгармония, редкие приятные эмоции). Острота её переживаний (желание иметь ребёнка) достигает грани патологического состояния. Она воображает, что мешок с бельём, или сахаром, или мукой – это ребёнок, дочка Элоиза. Девушка всё время общается с ней и вовлекает в это общение своего мужа. Такая странность поведения описывается автором на протяжении всего рассказа, что свидетельствует о грубо-статичной установке героя (трудность переключения на другой вид деятельности): she was carrying a large bundle of fresh laundry, holding it against her breast as if it were a child [1, p. 33]. ... daubed at the face of the launder bundle with it as if she were wiping the ice cream from a child's mouth. Every bundle of salt, sugar, corn meal, flour, or laundry that she had carried, during the two years they had lived together, she had called Heloise, and they had talked lightly and facetiously over it as if it were their child [1, p. 35]. She was still holding the laundry bundle. She hesitated and bent over the bundle. ...she was speaking to the bundle with great confidence.

В словах автора отражается экстравертивная направленность героини: *she whistled to him.* Then she called to him through the screen door [1, p. 33]. Из речи автора явствует, что девушка любит разговаривать, высказывать свои пожелания, озвучивать мысли и даже петь: her persistence in talking, he wished she would stop talking, she was very good at mimicry, how tired he was of her talk [1, p. 39], she sang.

Опираясь на авторскую речь, мы полагаем, что героиня избирает кооперативную модель общения. Поведение обращено на партнёра: she held up her left hand to show him [1, p. 34], holding up the bundle for him to see [1, p. 35]. Ремарки автора характеризуют речь девушки как спокойную, тихую, что также говорит о кооперативном тоне: she said quietly, she whispered, in a low voice, she said quietly.

Итак, на основании анализа слов автора мы предполагаем, что образ героини представляет собой конфликтный тип личности с грубо-статичной установкой, экстравертивно направленный и кооперативно настроенный. Сочетание конфликтности и кооперативности подтверждает одну из характеристик конфликтного типа, которая выражается в том, что внутренний конфликт обычно не проявляется в поведении такой личности, поскольку этот человек избегает конфликтов.

Обратимся к прямой речи персонажа и попробуем найти подтверждение указанным характеристикам в его языковой личности. Внутренняя дисгармония доказывается отсутствием позитивно окрашенной эмоциональной лексики в дискурсе героини, а лексика с негативной коннотацией выражена следующим образом: gets me down, this bloody weather [1, р. 34], to hell with the doctor, it makes me feel lonely, I'm so restless. I hate moving and I hate autumn [1, р. 38]. I was terrified, I'm sick of this, I'm sick to my heart of this, she feels as if she were falling [1, р. 41]. Повтор глаголов hate 'ненавидеть' и to be sick 'надоесть' подчёркивает глубину дискомфорта ЯЛ девушки. Повтор глагола want 'хотеть' в данном случае указывает на невыполнимость естественного желания (черта конфликтной личности) иметь ребёнка: but I want one, I want one, I want one! [1, р. 40]. Речь языковой личности маркируется вопросительно-отрицательными предложениями: isn't that sweet? Don't you think? и др., что говорит о неуверенности. В дискурсе ЯЛ много глаголов в отрицательной форме: it's not that..., I don't want to go..., oh, I don't want it for that, I don't know why..., Father doesn't understand us at all (2 раза) и др. Речь героини отличается пейоративами (вульгаризмами): and this bloody weather [1, р. 34], to hell with the doctor [1, р. 37].

На протяжении всего произведения героиня разговаривает с бельевым мешком, как будто со своей дочкой. Такая острота восприятия своей проблемы подтверждает принадлежность ЯЛ девушки к конфликтному типу личности с грубо-статичной установкой и проявляется в речи так: tell Daddy how good the ice cream was [1, p. 35], back to Bank Street for you, Heloise, Heloise and I are having the time of our lives, aren't we, Heloise, well, Heloise, maybe..., Mother is sentimental, Heloise, Father doesn't understand us at all.

Несмотря на внутренний конфликт, языковая личность героини направлена экстравертивно. Возможно, повышенной общительностью героиня вуалирует свой дискомфорт. Речь многословна, развёрнута, содержит 18 высказываний (примерно пятая часть) с использованием сочинительных союзов. Героиня склонна употреблять экспрессивные средства языка: it's surprising how...[1, p. 35], how good the ice cream was, I do wish..., it actually exists, I'm sick to my heart и др. 25 высказываний (почти треть) включают в себя экспрессивную лексику, а также вводные слова и конструкции (well 'что ж', oh, I'll bet 'спорю' и др.). Вышеупомянутые повторы (I hate moving and I hate autumn; I want one, I want one, I want one; I'm sick of this, I'm sick to my heart of this) также подтверждают экстраверсию в структуре ЯЛ героя. Следует обратить внимание на то, что героиня использует идиомы (having the time of our lives, just a couple of bugs in a rug), и поёт песни, в том числе на французском языке (bye-low, baby bunting, Daddy's gone a-hunting); Frere Jacques, Frere Jacques [1, p. 41].

Кооперативная модель речевого общения ЯЛ маркируется прямыми обращениями и «ласковыми» словами в адрес партнёра: open the door, please, Alex [1, p. 33], kiss me, yes, darling, no, Alex, can we have a fire, Alex, love me, Alex? Девушка использует выражения, направленные на совместную деятельность: let's play, let's do something.

При сопоставлении речи автора и героя были выявлены следующие лексические совпадения:

Таблица 1 – соответствия в авторской и прямой речи, выявленные в рассказе «Frere Jacques»

Речь автора	Речь героя
Every bundle of salt, sugar she had called	Back to Bank Street for you, Heloise .
Heloise.	
The lake was beginning to chop under a	The way that wind blows up.
northeast wind.	
Accentuated the tiredness and restlessness of	I don't know why I'm so restless .
her features.	

Таким образом, языковые средства, выявленные при анализе прямой речи героини, подтверждают принадлежность её языковой личности к конфликтному типу, экстравертивную направленность ЯЛ и кооперативный тип её речевого взаимодействия. Такое сочетание свойств характера согласуется с описанием конфликтного психотипа, который не демонстрирует свой внутренний дискомфорт. За умело используемыми языковыми средствами (в данном случае указания на особенности погоды) читатель может разглядеть внутренние, сущностные характеристики: личность героя, основания его поступков, социальную среду, в которой происходит действие, и т.д. Лексика и синтаксические конструкции приобретают тем самым второй план — психологической мотивировки сюжета. Данный приём обусловливает малое количество совпадений в речи героя и словах автора.

Описанная выше модель анализа художественного текста может применяться на занятиях по курсу «Интерпретация текста», предназначенному для студентов языковых специальностей. Подобный способ характеристики героев произведения, на наш взгляд, вызывает у обучаемых интерес не только к языку автора, но и к личности писателя.

Литература:

1. Cheever, J. Frere Jacques / J. Cheever. – Moscow: Progress Publishers, 1980. – 304 p.